Мужчина сверкнул глазами.

— Десять медных, последнее предложение.

Рел кивнула, с улыбкой протягивая монеты. Владелец магазина что-то проворчал, передавая рулон льна. Это был грубый материал, но всё равно стоил гораздо больше, чем десять медяков, которые Рел заплатил за него.

Торговаться стало проще после разблокировки навыка «Ранящие Слова», но Рел всё ещё не знала, что думать обо всём этом классе Миньона, особенно о части, касающейся ножей и всего такого.

Но это было лучше, чем класс «сапожник».

Товар отправился в сумку вместе с остальными покупками для леди Виа. Рел спрятала остальные монеты и вышла на улицу. Мужчина врезался в миньона, отчего Рел отшатнулась на полшага, шапка чуть не слетела.

Пробормотав ругательство, Рел поймала шляпу, нахлобучила её обратно и отскочила с пути двух здоровенных мужчин, идущих по улице.

Бросив украдкой взгляд на улицу, Рел нырнула в ближайший переулок, прежде чем сунуть руку под рубаху и вытащить небольшой футляр из-под ремней. Рел подняла маленькое, едва ли размером с ладонь, зеркальце и зашипела, увидев, что из-под её шапочки выбилась длинная прядь волос. Она быстро привела себя в порядок, низко надвинув кепку и оглядев себя, чтобы убедиться, что снова выглядит как недоедающий мальчик-сапожник.

Что ж, теперь она недокормленная Филе Миньон, что бы это ни было.

Кивнув, Рел снова спрятала зеркало, вздохнув с облегчением, когда металл снова прижался к её коже.

Это была одна из последних вещей, которые она получила от своей матери.

Остановившись ещё раз, чтобы убедиться, что её кепка надежно закреплена, и проверить, не потеряла ли она сумку, Рел вышла обратно на улицу. Она тихо вздохнула, прежде чем собраться с духом и продолжить путь через рыночный район.

Леди Виа дала ей список предметов, которые нужно было найти. До сих пор она справлялась только с основными пунктами, некоторые вещи были либо слишком дорогими, либо их было совершенно невозможно найти. Зачем кому-то превращать медь в проволоку? По крайней мере, она поговорила с кузнецом, который сказал, что, вероятно, сможет это сделать. Ей нужно будет согласовать это с леди Виа, прежде чем заключать сделку.

Рел подошла к большой повозке, направлявшейся обратно к старым докам. Солнце стояло высоко над головой, и холщовая сумка, которую она взяла, чтобы нести всё необходимое, врезалась ей в плечи, но Рел оставалось сделать ещё одну остановку.

Ее ноги стучали по знакомым грунтовым дорогам, когда она удалялась от старой магистрали. Каменные здания уступили место деревянным, и она опустила голову при виде знакомых лиц.

Не то чтобы она думала, что кто-нибудь её узнает. Прошли годы с тех пор, как она покинула дом.

Но старая леди Мара всё ещё готовила тушёное мясо в кастрюле прямо за своей дверью. Рел вспомнила, как родители посылали её туда на обед, и пожилая женщина рассказывала им истории о знаменитых авантюристах и отважных рыцарях. Она также научила их читать, хотя Рел в то время ненавидела это занятие.

Оказалось, что эти знания были главной причиной, по которой ей удалось выжить после… ухода из дома. Большинство мастеров не взяли бы на работу грязного мальчишку, но такого, кто знает буквы и может считать больше десяти? Это было совсем другое дело.

Рел похлопала по пергаментному свитку, засунутому в рукав. Леди Виа была самой последней в длинной череде работодателей, но она была первой женщиной, на которую работала Рел.

Рел не знала, как к этому относиться. Её… Па и леди Виа, мягко говоря, не поладили бы.

Она остановилась перед своим старым домом.

Если это вообще было возможно, всё выглядело ещё хуже, чем она помнила. Деревянные ступени, ведущие к двери, были наполовину утоплены в грязи, а те немногие остатки краски, которые она помнила, давно были содраны. Она вспомнила, как красила эту дверь в паре со своей мамой раньше.

Рел покачала головой. Была причина, по которой она приберегла эту остановку напоследок. В это время дня все шахтёры работали. Она подошла к двери, взялась за её занозистую ручку, пока потрепанная деревянная петля не соскользнула с защелки и не позволила ей толкнуть дверь.

Она закрыла её за собой, глубоко вздохнув при виде пыльного и грязного интерьера дома своего детства.

Даже склад выглядел чище.

Она сделала шаг вперед, старые доски заскрипели под её ногами.

— Хех?.. — Рел замерла, услышав голос. — Кто там?!

Она сглотнула, когда из-за угла вышел высокий, худощавый мужчина. Её взгляд упал на почти пустую зеленую бутылку в костлявых пальцах мужчины.

— Кто ты, черт возьми, такой?

Рел вздрогнула, но… она была уже не той девушкой, которая сбежала отсюда почти пять лет назад. Она была… теперь ей было лучше, у нее был редкий класс, и леди Виа доверила ей найти то, что им было нужно, в то время как Траляля и Труляля, карьеристы, были заняты возведением новой крыши.

Итак, она подняла свою голову.

— Привет, Па.

Мужчина моргнул, скосив глаза на Рел, прежде чем его потрескавшиеся губы растянулись в усмешке.

— Релли! — он развёл руками, слегка покачиваясь. — Я з-знал, что ты вернёшься.

Рел не сделала ни шага вперед. Когда её отец был с бутылкой… Она покачала головой.

— Я здесь только для того, чтобы забрать свои вещи.

Его улыбка превратилась в резкий взгляд.

— А? Какие вещи? — он слегка выпрямился, возвышаясь над Рел почти на полметра. У неё всегда был рост её матери. — Продал всё, что ты ещё не украла.

Её сердце сжалось в груди.

— Мне показалось, ты сказал, что знал, что я вернусь. — её голос был грубым, она ненавидела это, крепче сжимая сумку на боку. — Мне всё равно, просто пропусти меня, я хочу посмотреть на свою старую комнату.

Па сплюнул.

— Я думал, что воспитал тебя лучше, чем так, Релия. Не воспитал ли я какую-нибудь мелкую паршивку, говорящую в спину, а?

Она свирепо посмотрела на него.

— Ты вообще меня не воспитывал! — она поставила ноги пошире. — Мама делала это, а в день её смерти ты… ты… орх!

Её отец усмехнулся, наклонившись вперед.

— Ты всегда была очень похожа на нее, Релия. — он сделал неуверенный шаг вперед, протягивая к ней руку. — Послушай, я знаю, что мы не всегда сходились во взглядах, но я вернулся. Мы можем… — он облизнул губы. — Поговорить об этом.

Затем его рука опустилась ей на плечо, и Релия потеряла самообладание.

— Не прикасайся ко мне, блядь!

Слова разрезали воздух, не только своей громкостью, но и физической силой. Ее отец отшатнулся, схватившись за грудь, когда ее навык прочертил тонкую линию прямо под его ключицей. Его рука была в крови.

Его глаза на секунду потеряли фокус, и она увидела тот самый момент, когда он понял, что у неё новый класс.

Рел выпрямилась во весь рост. Она была высокой для женщины, конечно, выше леди Виа, но она знала, что выглядит не очень устрашающе.

К счастью, для этого у неё был класс.

— Просто позволь мне пройти в мою комнату, и мне не придется причинять тебе боль.

Мужчина секунду смотрел на нее.

— Релия, с кем ты связалась? Если это одна из тех банд, я могу помочь, у меня есть связи и…

— Я не… мне не нужны твои связи. — она судорожно вздохнула. — Возвращайся на свой стул, и я уйду прежде, чем ты прикончишь эту бутылку.

Она встретилась взглядом с отцом, и он отвел взгляд.

— Это больше не твоя комната.

— Мне всё равно.

Она пошла вперед, заставляя мужчину уступить дорогу, протискиваясь мимо него в главную комнату дома.

Это было небольшое здание, но все же больше, чем в большинстве мест, где она жила после побега. Там была шаткая лестница, ведущая на маленький чердак, где стояла кровать ее отца, и крошечный закуток в задней части, который был ее старой комнатой.

Она открыла дверь и замерла.

На её кровати лежала девочка, едва ли старше самой Рел. Она спала, но Рел могла видеть предательскую посеревшую кожу вокруг ее глаз и ногтей. Она бросила взгляд на своего отца, который сидел на стуле в углу.

То, что она приняла за простые морщины, на самом деле было признаками Шахтерского Корня, не так ли. Она прикусила язык, протискиваясь в комнату. Она думала...

Не имело значения, что она думала, очевидно, она ошибалась.

Дверь ударилась о дальнюю стену её маленькой комнаты, и девушка на кровати пошевелилась.

— Акер? — её глаза затрепетали, зрачки расширились. Она сонно огляделась. — Опять?

Рел почувствовала, как её желудок поднимается, когда девушка слегка раздвинула ноги, позволяя тонкой простыне упасть с них.

Она отвернулась, опустившись на колени на пол в ногах кровати, когда девушка снова заснула. Это делал Шахтерский Корень, она знала людей, которые принимали его просто для того, чтобы проспать весь день. Она просто... никогда не думала, что её отец будет одним из них.

Никогда не думал, что у него будет девушка с волосами точно такого же оттенка, как...

Релия прикусила губу так сильно, что пошла кровь. Острый привкус железа на языке вернул её к тому, зачем она здесь. Её Па сказал, что он всё продал, и она поверила этому ублюдку. Но была одна вещь, о которой он не знал.

Она легко нашла доску, даже спустя столько лет. Ее пальцы теперь были больше, но она втиснула их прямо в складку на искореженной доске. Она зашипела, когда заноза впилась ей в большой палец, и короткими рывками подняла доску вверх.

Она выскочила на свободу. Рука Рела метнулась в дыру, вытаскивая клеёнчатый мешочек. Ткань была сухой и потрескавшейся, но целой. Она развязала галстук, заглядывая внутрь.

Резко кивнув, Рел снова закрыла её и встала.

Ей нужно было убраться из этого места, пока её не вырвало.

Рел не удостоила взглядом своего отца, когда выходила из дома, игнорируя его жалобное нытье. Она мчалась по грунтовым дорогам своего старого района, практически бросая вызов кому-то, кто вставал у неё на пути.

Впервые в её жизни никто этого не сделал.

Прежде чем она даже осознала это, она снова оказалась перед складом. Он был лишь немного глубже в старых доках, чем её дом. Она помнила эти улицы. Она побывала во всей этой части Серебряной Стены до того, как ее мама...

Рел сглотнула, входя на склад.

Траляля и Труляля закончили с крышей и добавляли ещё несколько опорных балок к стенам. Рел заметила леди Виа в дальнем конце комнаты, глубоко задумавшуюся.

Стряхнув с себя остатки дрожи, она снова двинулась вперед.

Часть Рел, большая часть, всё ещё задавалась вопросом, почему она продолжала возвращаться. У неё было достаточно шансов уйти. Чёрт возьми, двух серебряных было достаточно даже для того, чтобы купить ученичество у настоящего торговца, такого, который не стал бы пытаться получить свои «денежные вложения» после того, как понял бы, что она женщина.

Но по какой-то причине она снова и снова возвращалась к леди Виа.

— Хорошо, ты вернулась.

Рел кивнула на это, ставя свою сумку на землю перед Леди.

Может быть, всё пройдёт так же, как и в любой другой раз. Рел получит новый класс, получит один или два уровня, а затем должна будет уйти. Даже тогда это было бы прекрасно. На этот раз Рел получила редкий класс, и в Серебреной Стене он будет на вес золота.

Виа открыла сумку, просматривая содержимое.

— Честно говоря, лучше, чем я ожидала. — пожала плечами она. — Я полагаю, было чудом ожидать медную проволоку.

Но… Леди Виа доверяла ей. У леди Виа были свои планы. Леди Виа была иномиркой. Было ясно, что леди Виа не была хорошим человеком. Она использовала злую магию, превратила человека в демона. Но хорошие люди тоже никогда не поступали правильно по отношению к Рел. Может быть, на этот раз всё обернётся по-другому. И, как всегда, Рэл больше некуда было идти.

Релии некуда было идти с того дня, как умерла её мать.

Она сглотнула.

— Я нашла кузнеца, который сказал, что может делать медную проволоку, но это недешево.

— Да, недёшево, — улыбнулась леди Виа. — Но это не значит, что оно того не стоит.

Релия хотела знать, как эта женщина, казалось, всегда знала, куда идет, как, казалось, всегда всё продумывала.

— У меня также есть… это. - она протянула клеёнчатый мешочек.

Леди Виа подняла бровь, взяв мешочек и взвесив его в одной маленькой руке. Затем она открыла его. Выражение её лица просветлело, когда она вытащила маленький компас из сумки. Даже спустя столько лет медный футляр был таким же ярким, как в тот день, когда мать Рел подарила его ей.

«Веди себя хорошо.» — сказала Ма. — «Веди себя хорошо, и я возьму тебя с собой в свое следующее путешествие.»

Но потом она уплыла и больше не возвращалась. И Рел старалась быть хорошей. Она пыталась, и пыталась, и пыталась, но всё, чего она достигала, было пустым желудком и ещё одним набором синяков.

— Ох. — глаза леди Виа расширились. — Рел, ты превзошла саму себя. — она усмехнулась, и Рел почувствовала, как в её груди растёт искра гордости. — Магнитный камень. — женщина рассмеялась. — С этим мы перевернем мир с ног на голову!

И Рел кивнула, потому что быть хорошей никогда ни к чему её не приводило.

Так что, возможно, пришло время быть немного грешной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53765/2377919